

ПОНЯТИЕ «КИНЕТИКА» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОХОРЕОЛОГИИ

*Стадник Ю. А.*¹

¹ Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, ул. Фучика, д. 15, Санкт-Петербург, 192238, Россия.

Статья посвящена динамике объема и содержания понятия «кинетика» в советской и современной российской этнохореологии. Проведен сравнительный анализ этнохореологического понятия «кинетика» с некоторыми близкими ему по значению понятиями из смежных гуманитарных наук. Установлено, что объем этнохореологического понятия «кинетика» шире, чем у схожих понятий, и включает в себя все положения и движения, совершаемые человеком в быту и в ритуалах; выявлена специфика этнохореологического подхода к изучению кинетики, а именно возможность изучения сходства и различий между этнокультурами на хореологических примерах. Благодаря сопоставлению понятий и подходов к изучению движений человека конкретизировано представление о месте и задачах этнохореологии в гуманитарных науках.

Ключевые слова: этнохореология, объем понятия, подход, кинетика, кинесика, жест, танец, пластика, акциональный текст, техники тела.

CONCEPT OF KINETICS IN NATIONAL ETHNOCHOREOLOGY

*Stadnik Yu. A.*¹

¹ Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences, 15, Fuchika St., Saint-Petersburg, 192238, Russian Federation.

The article deals with dynamical development of the scope and content of the concept of kinetics in Soviet and modern Russian ethnochoreology. The paper presents comparative analysis of the ethnochoreological concept of kinetics with other similar concepts in related humanitarian sciences. It was found out that the scope of the concept of kinetics in ethnochoreology is broader than in related sciences, since the former includes all positions and movements performed by a human in everyday life and in rituals. The article identifies special characteristics of an ethnochoreological approach to study of kinetics, namely study of similarities and differences between ethnic cultures through choreological evidence. Comparison of concepts and approaches to study of human movements provides more detailed understanding of the role and goals of ethnochoreology in the humanities.

Keywords: ethnochoreology, scope of the concept, approach, kinetics, kinesics, gesture, dance, plasticity, actional text, body techniques.

В настоящее время изучение движений человека широко распространено в гуманитарных науках. В соответствии с тем или иным научным направлением существует много терминов, включающих в себя движения человека, — это кинетика, кинесика, язык жестов, дактильная речь, поведение, деятельность, действие, акциональный текст, техники тела, этнокультурные практики, пластика.

Цель данной статьи — показать специфику понятия «кинетика» в современной российской этнохореологии.

Достижению поставленной цели способствуют постановка и решение следующих задач:

- уточнить объем понятия «кинетика», т. е., что именно оно включает в себя у отечественных этнохореографов;

- выяснить отличие и/или сходство этнохореологического понятия «кинетика» с другими терминами гуманитарных наук, изучающих движения человека.

В отечественной этнохореологии понятие «кинетика» было введено в научный оборот в 40-е годы XX века исследователем Србуи Степановной Лисициан. Она изучала танцевальный и театральный фольклор армян. Следуя древним грекам, С. С. Лисициан термином «кинетика» обозначила «сумму многих видов “искусства движения”, куда входили и пляска, и пантомима, и процессии, и эквилибристика, и “кубистика” (акробатика), и сферистика (игра в мяч), и “хирономия”, т. е. жест, который вместе с пляской мог быть одним из средств общения людей между собой» [1, с. 11].

Термин «кинетика» и производные от него прочно вошли в понятийный аппарат отечественных (советских и современных российских) этнохореографов, а именно: Э. Х. Петросян (Армения) [2], Ж. К. Хачатрян (Армения) [3, с. 52], Э. А. Королевой (Молдавия) [4, с. 52], Л. И. Нагаевой (Башкирия) [5, с. 6], Т. Б. Бадмаевой (Калмыкия) [6, с. 3], М. Я. Жорницкой (Россия) [7, с. 6–9], А. А. Соколова-Каминского (Россия) [8, с. 5], А. Ф. Кукина (Россия) [9, с. 16], Н. А. Левочкиной (Россия) [10, с. 9], Д. И. Умерова (Россия) [11, с. 8], О. Ю. Фурман (Россия) [12], Ю. А. Стадник (Россия) [13, с. 99] и др. Постепенно данный термин вышел за пределы этнохореологии и стал употребляться искусствоведами, изучающими различные направления хореографии: А. С. Фоминым (Россия) [14, с. 67; 72], А. П. Кирилловым (Россия) [15, с. 8–9], Ю. А. Кондратенко (Россия) [16, с. 13], и пластику драмы, например, В. А. Звёздочкиным [17, с. 65].

Объем этнохореографического понятия «кинетика» был изначально определен самой С. С. Лисициан как сумма многих видов движения человека [1, с. 11]. Прежде всего научный интерес этнохореографов направлен на дви-

жения человека, совершаемые им во время исполнения народного танца¹, т. е. на подлинную этническую танцевальную лексику.

В то же время известно, что в этнокультуре, помимо собственно танцевальных движений, в танце могут присутствовать преобразованные бытовые движения. Например, у армян есть песня-пляска «Давайте толочь лук и чеснок!», в которой исполнители характерными движениями рук показывают, как люди толкут чеснок [2, с. 98–105]. Трудовыми движениями, трансформированными в танцевальные, богато народное хореографическое искусство эскимосов, чукчей, коряков [7]. В хороводных играх семейские (русские) Забайкалья изображают движениями, как человек спит, зевает, потягивается после сна, пьет чай [19, с. 38; 56]. Перечислять этносы, исполняющие в танце движения из быта (повседневности), можно бесконечно.

Таким образом, объем понятия «кинетика» в этнохореологии выходит за пределы танца и включает в себя бытовые движения. Для того чтобы угадать в танце символику преобразованного повседневного движения, нужно его хоть раз увидеть. Поэтому в фольклорно-этнографических экспедициях этнохореографы вместе с танцевальными фиксируют и бытовые движения человека, особенно не свойственные горожанам или исчезающие из повседневности. Автором статьи у семейских Забайкалья были зафиксированы кинетика пеленания новорожденного и кинетика пользования родильницей (специальной корзиной без ручки) — движения, ушедшие из практики современных русских [20, с. 206–208; 212–213].

В качестве танцевальной лексики разными народами могут быть использованы жесты и мимика, распространенные как в повседневности, так и в ритуалах. В. В. Мальми в шуточных танцах петербургских финнов (ингерманландцев) зафиксировала любовный жест «воздушный поцелуй» и нецензурный жест «длинный нос» [21, с. 142; 145]. В документальном фильме Г. Заволокина «Плясуны» показан русский исполнитель, который во время импровизированной пляски под «Цыганочку» сложил пальцы правой руки в щепотку и осенил себя крестом². М. Я. Жорницкая записала у чукчей в двух вариантах

¹ По определению С. Ф. Карабановой, «народный танец — это танец, созданный этносом и распространённый в быту, обладающий национальными особенностями, проявляющимися в характере, координации движений, в музыкально-ритмической и метрической структуре танца, манере его исполнения» [18, с. 5]. На этом основании в данной статье термин «народный танец» используется в значении «фольклорный» и «этнический», а не «народно-сценический».

² Автор фильма Геннадий Заволокин. Режиссер Юрий Шиллер. Фильмофонд ГТРК, Новосибирская киностудия «Телефильм», 1989 год. Фильм был показан на телевизионном канале «Культура». Видеозапись — на YouTube (<https://www.youtube.com/watch?v=lvkfktSDXyk>). Время видеофрагмента — 20:29–20:43.

ритуальный «танец с гримасами». «Он был основан на мимике лица и пластике верхней части корпуса... В танце исполнители кого-то дразнили, гримасничали, высовывали язык и плевали в воздух» [7, с. 62]. По наблюдениям С. С. Лисициан «...в иранских плясках встречаются определенные движения бровей, сочетающиеся с некоторыми па; во многих плясках других народов, особенно в шутовских плясках, встречаются различные движения мускулов лица, которые необходимо фиксировать, так как они составляют неотъемлемую часть этих плясок» [1, с. 359].

Приведенные примеры показывают, что этнохореографы включают в объем понятия «кинетика» жесты и мимику. На этом основании С. С. Лисициан специально создала кинетографические знаки для записи положений кисти руки, пальцев кисти, движений лица: «Запись движений лицевых мускулов может иметь определённое практическое значение для их тренировки, а также для научного анализа связи между внутренним состоянием человека и его внешними проявлениями, наблюдаемыми в повседневной жизни. Наконец, как в пляске, так и в любом драматическом действии может оказаться необходимым фиксировать направление взгляда, а также то или иное положение других частей лица, связанное со стилем и содержанием исполняемой задачи» [1, с. 359]. Не менее актуальным предметом для этнохореологии С. С. Лисициан считала жесты как современные, так и бытовавшие ранее в качестве движенческой речи вместо звуковой: «Сохранилась, несомненно, связь и между кинетической речью и современным жестом, совершаемым в большинстве случаев вне нашего сознания, жестом, уже не заменяющим, а сопровождающим нашу звуковую речь, а также связь между всеми ними и формами движения в пантомиме, в пляске, в игре. Без сомнения, важно сравнительное изучение жеста у разных народов. Изучение направления жеста, его формы, его динамических и ритмических оттенков может привести, таким образом, к истокам человеческой речи, к ее кинетическому этапу» [1, с. 13]. Для примера С. С. Лисициан опубликовала кинетограмму элементов «ручной речи», применявшейся женщинами у некоторых кавказских народов [1, с. 402]. Знание жестов и мимики этнохореографам требуется для представления всего многообразия форм движенческого/кинетического компонента этнокультуры и применения их в исследованиях. По этой причине автором статьи было сделано словесное описание двуперстия (положения пальцев правой руки при старобрядческом ритуальном перекрещивании) (см.: [20, с. 201]).

Вместе с танцевальными па народные исполнители во время танца могут совершать ритуальные движения. Выше был показан пример использования православного перекрещивания в русской импровизированной пляске. У многих народов в танцах принято исполнять разнообразные поклоны, в том числе и ритуальные. Церемониальный поклон зафиксировала М. Я. Жорниц-

кая в якутском танцевальном фольклоре [22, с. 58]. Поясной поклон делают русские забайкальские старообрядцы в хороводной игре «Подойду к столбу близехонько» [19, с. 29]. Кубанские казаки в пляске «Шамиля» изображают, как молятся мусульмане: встают на колени, складывают ладони перед собой, склоняются корпусом вперед, выпрямляются, воздевая руки к небу³.

Даже из этих примеров видно, что в этнохореологии понятие «кинетика» подразумевает и ритуальные движения человека. Для научного осмысления танца может оказаться нужным знание того, какие нетанцевальные движения совершает человек в ритуалах. В связи с этим этнохореографы фиксируют и подробно описывают движенческий/кинетический компонент ритуалов. М. Я. Жорницкая сделала описание кинетики некоторых якутских обрядов, в том числе и ритуала освящения кумыса [22, с. 57–58]. Автору настоящей статьи принадлежит описание кинетики родильного обряда «размывания рук» и обычая женского проведывания у семейских Забайкалья (см.: [20, с. 209–211]). Кроме этого, нами была предпринята попытка фиксации кинетики лечебных ритуалов русских [23, с. 30–31].

К видам «искусства движения» С. С. Лисициан причисляла процессии [1, с. 11]. Это значит, что в этнохореологии в понятие «кинетика» входят не только движения частей тела человека, но и его перемещения в пространстве, а также расположение исполнителей относительно друг друга. У многих народов во время танца люди перемещаются с места на место. Траектории движения при этом напоминают геометрические фигуры (круг, линии и т. д.).

В целом для всего разнообразия телодвижений, поз, жестов, мимики, перемещений и расположений человека в этнокультуре С. С. Лисициан ввела в научный оборот термин «кинетическое народное творчество» [1, с. 11], синонимичный современному этнохореологическому термину «кинетический компонент».

Кроме этнохореологии, движения человека изучаются в таких гуманитарных науках, как филология, искусствоведение, психология. У каждой из этих наук есть свои термины для обозначений комплекса движений и положений человека. Сравним понятие «кинетика» с другими близкими понятиями из смежных наук.

В филологии движения людей рассматриваются, прежде всего, в системе языков жестов, дактилологии и кинесике. Здесь движения изучаются как способ общения между людьми, коммуникативные системы.

³ Записано 28 июня 2001 года. Станица Казанская Кавказского района Краснодарского края (кубанские казаки). Фольклорная экспедиция кафедры русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Руководитель экспедиции — Вера Матвеевна Сивова. Другие участники экспедиции: Ю. Стадник, Ю. Васильева, А. Гребенюк, Д Куц, С. Черных. Видеосъемка Ю. Стадник.

В языках жестов и в дактильной речи звуковая основа полностью заменена жестикулярно-мимической [24, с. 153]. В языках жестов движениями рук, тела, головы и мимикой изображаются явления окружающего мира, а в дактилологии при помощи пальцевой азбуки передаются буквы [24, с. 53]. Дактильная речь используется глухонемыми. Языки жестов служат для коммуникации как глухих, так и слышащих представителей некоторых этнокультур Австралии, Северной Америки, Кавказа.

В отличие от языка жестов и дактильной речи кинесика представляет собой движения слышащего человека, включенные в речевое общение и передающие вместе со звучащими словами смысловую информацию [25, с. 367]. В то же время кинесика — дисциплина, изучающая семиотику телодвижений [26, с. 44]. Термин «кинесика» предложил в 1952 году⁴ американский антрополог Рей Бердвистелл (R. Birdwhistell) [27, с. 12]. В отечественной классификации наук кинесика считается разделом паралингвистики, изучающей невербальные (несловесные) средства общения слышащих людей.

Исследователи кинесики обращают внимание только на те движения и позы людей, которые могут быть рассмотрены в качестве элементов языковой коммуникации [26, с. 44]. Иначе говоря, если движения человека или позы возможно воспринять как сообщение, то они становятся предметом изучения паралингвистов. Если в движении подобно вербальному высказыванию информация не обнаруживается (например, в хороводной ходьбе), то такое движение не входит в круг интересов паралингвистики.

В чем же сходство и различие между кинетикой в этнохореологии и кинесикой в филологии? Сходство заключается в изучении телодвижений, поз, жестов, мимики человека. Учеными в кинесике избираются из движенческого потока только те элементы, которые сочетаются с вербальным общением [28, с. 1]. Кинесика состоит из нетанцевальных движений и положений, исполняемых человеком в повседневной жизни. Кинетика в этнохореологии включает в себя весь поток движений человека в этнокультуре и независимо от звучания речи. Например, во время народного танца люди могут не разговаривать и не петь. Поэтому объем понятия «кинетика» в этнохореологии шире, чем кинесика и включает в себя элементы, относящиеся к ней.

В филологии термин «кинесика» имеет два смысла: 1) движенческий параязык; 2) семиотическая наука о нем. В этнохореологии кинетика является движенческим компонентом этнокультуры и предметом исследования, к которому могут быть применены разные научные методы изучения.

⁴ Заметим, что термин «кинесика» антрополога Р. Бердвистелла появился через двенадцать лет после введения в научный оборот термина «кинетика» этнохореографом С. С. Лисициан.

Очевидно, что «кинетика» и «кинесика» отличаются не только написанием. За этими словами стоят разные объемы понятий и научные подходы.

К изучению движения обращаются и филологи-фольклористы. Многообразие их исследований и подходов отражены в сборнике статей «Концепт движения в языке и культуре» [29]. Общим для большинства статей из названного сборника является то, что авторы, изучая семантику слов, обозначающих движенческие формы, предложили понимание значения в этнокультуре самих форм движения человека; собственно движенческим элементам в обрядах, а не лексике вербального языка, отображающей движения людей, посвящены только две статьи М. М. Валенцовой [30] и В. Л. Кляуса [31].

Изучением телодвижений также занимаются искусствоведы, которые рассматривают их как средства выражения творческого замысла. В драматическом искусстве вместе со словами для претворения идей и образов авторского первоисточника используется пластика: «Термин “пластика” здесь подразумевает весь живой зрелищный ряд спектакля, который условно можно разделить на “режиссерскую пластику” (зафиксированную в линии мизансцен) и пластику актеров в сценических образах» [17, с. 3]. Пластика актера включает в себя все многообразие движений и положений человека: нетанцевальные движения, танцевальные па, жесты, позы, мимику, пантомиму [17]. Очевидно, что объемы понятий «кинетика» в этнохореологии и «пластика» в театроведении полностью совпадают. В театре драмы содержание передается движением, «соединяющимся со словом» [32, с. 42]. Это объясняет сходство выбора движенческого материала в театроведении и в кинесике, разделе лингвистики, изучающем жесты и позы в человеческой коммуникации.

В хореографическом искусстве телодвижение человека — основное выразительное средство. В танце движения самодостаточны. Они исполняются без речевого сопровождения. Более того, содержание сценического танцевального текста должно быть понятным зрителю без словесного объяснения. На этом основано принципиальное отличие «кинетики» — понятия, принятого в хореографическом искусствоведении, от «пластики» в театроведении и паралингвистической «кинесики».

Всем известно, что балетмейстеры при создании своих произведений кроме па используют нетанцевальные движения человека, жесты, совершаемые им в повседневности и ритуалах, со словами и без слов. Поэтому нет сомнения в том, что объемы понятия «кинетика» в этнохореологии и хореографическом искусствоведении совпадают.

Несмотря на сходство представлений о движенческом компоненте в этнохореологии, театроведении и хореографическом искусствоведении, термины «кинетика» и «пластика» не являются синонимами. Прежде всего, отличие за-

ключается в разной мере количественного сочетания танцевальных и нетанцевальных движений и положений человека.

Второе отличие связано с функционированием движенческого компонента в этнокультуре и искусстве. В этнокультуре кинетика осуществляется человеком от своего имени в соответствии с регламентом обычаев и традиций. Исключение составляют формы с элементами народного театра, когда исполнитель совершает движения не от своего имени, а от имени персонажа. В драматическом искусстве актер исполняет пластические элементы от имени персонажа, а не от себя лично. В хореографическом искусстве танцор воспроизводит кинетический текст тоже от имени персонажа, а не от своего лица.

Таким образом, в этнохореологии кинетика — движенческий компонент, воспроизводимый людьми от себя лично по правилам/законам этнокультуры. В драматическом искусстве пластика и в хореографическом искусстве кинетика служат для создания образов персонажей произведения и выражения идейно-художественного замысла автора первоисточника, режиссера, балетмейстера.

Движения человека исследуются психологами [33, с. 276]. В психологии к движению (внешней двигательной активности) обращаются для того, чтобы понять внутреннюю психическую активность человека. Как и в этнохореологии, в хореографическом искусствоведении, в психологии научный интерес существует ко всему многообразию движений и положений человека. При этом поведение и движение находятся между собой в родо-видовой связи; деятельность и движение соотносятся как общее и частное. Иначе говоря, движение входит в объем психологических понятий «поведение» и «деятельность».

В этнологии движения людей осмысляются для изучения своеобразия и сходства этнокультур разных народов. В данной науке, помимо выражения «кинетический текст», используются и другие термины: «действие», «акционный текст», «техники тела», «кинесика».

«Акциональный» — прилагательное, производное от существительного «акт». В российской этнологии акт — это обрядовое действие [34, с. 63] (в отличие от искусствоведения, где акт и действие находятся в родо-видовой связи). Обряд состоит из нескольких актов. Так, в свадебной обрядности «... акт — простейший элемент свадебного обряда, единица свадебной реальности, имеющая обрядовую, обычно знаковую природу. Примером такого акта может быть встреча родителями жениха молодых, приехавших от венчания, в шубах мехом наружу, чтобы будущая семья богато жила» [35, с. 72].

В обрядовом акте (действии) исполнители наверняка совершают какие-то движения: например, родители выходят обычным шагом из дома, молодые кланяются родителям. Получается, что простейшая единица обряда «акт/действие» может состоять не из одного, а из нескольких кинетических элементов, объединенных общим значением. В приведенном примере движенческие эле-

менты акта встречи родителями жениха молодых объединены идеей пожелания будущей семье богатства.

Акт/действие и движение, и, соответственно, акциональный и кинетический тексты, — это разные понятия. В этнологии акт/действие — это эпизод обряда, который выделяется из других фрагментов, исходя из его значения, и состоящий как из одного, так и из нескольких движений исполнителей обряда. Как в психологии и искусствоведении, в этнологии телодвижение рассматривается в качестве составного элемента акта/действия. Следовательно, понятие «акциональный текст» обрядов включает в себя понятие «кинетический текст», но не отождествляется с ним.

Наряду с термином «акциональный» в этнологии не менее употребительно словосочетание «техники тела» [36]. Это понятие было введено в гуманитарные науки французским ученым М. Моссом [37, с. 243; 263]. Техниками тела он назвал «традиционные способы, посредством которых люди в различных обществах пользуются своим телом» [37, с. 242]. Другими словами, под техниками тела подразумевается то, что человек умеет делать своим собственным телом-инструментом и как именно он это делает.

В приведенных М. Моссом списках есть ритуальные, и повседневные действия представителей различных этнокультур. В отдельный вид техник тела им были выделены техники танцевальных движений, [37, с. 257]. Особенно М. Мосса интересовал механический порядок техник тела [37, с. 248]. Им были рассмотрены варианты исполнения одного и того же повседневного движения (например, ходьбы [37, с. 244]) у разных народов) — так же, как это делают хореографы при фиксации и изучении областных особенностей фольклорных танцевальных движений, называемых танцевальными диалектами [18, с. 27]. Например, А. А. Климов сделал описание шести вариантов русского переменного шага, трех вариантов русского танцевального бега [38, с. 222–228] и других движений.)

М. Мосс говорил, что «...индивид заимствует ряд движений из акта» [37, с. 246] для передачи техник тела из поколения в поколение. В статье Ю. Ю. Мариничевой о техниках тела русских говорится, что техника сенокоса включает в себя «специальные кинестетические процедуры» [36, с. 6]. Следовательно, каждая техника тела представляет собой акт, состоящий из движений и положений человека.

Как же соотносятся «техники тела» М. Мосса и «кинетика» в этнохореологии? Перед нами две разные научные школы, изучающие один предмет. В этом отношении «техники тела» и «кинетика» — понятия с одним и тем же объемом содержания, т. е. единым движенческим компонентом этнокультур, названным по-разному. Поэтому допустимо синонимическое употребление данных терминов к изучаемым предметам. Например, кинетику пеленания

[20, с. 206–208] можно назвать техникой пеленания. Кинетику родильных обрядов [20] М. Мосс назвал «техникой родов и акушерства» [37, с. 253].

Вместе с тем техники тела и кинетика подразумевают разные подходы к их изучению. М. Мосс видел в техниках тела (движениях и положениях людей) «явления биолого-социологические» [37, с. 262] и считал обучение им необходимым условием адаптации человека к окружающей природе и социальной среде. Этнохореографы изучают кинетический компонент с целью выяснения общего и специфического в этнокультурах.

Также в этнологических исследованиях повседневности и ритуалов употребляется термин «практики» (например, «магические практики севернорусских деревень» [39]). По определению Н. Л. Балич, «...этнокультурные практики — это устоявшиеся, стилизованные и универсальные формы действий индивидов, типичные для привычных ситуаций в повседневной жизни, которые сохраняются и воспроизводятся этническими общностями в обрядах, обычаях, народных промыслах, ремеслах, языке, фольклоре, традициях, верованиях, через систему смыслов, знаков, ценностей, понятных для ее представителей» [40, с. 195]. Один из способов воспроизведения таких форм действий — это совершение человеком движений и положений в повседневности и ритуалах. Таким образом, этнокультурные практики и кинетика соотносятся между собой как общее и частное.

Сравнение гуманитарно-научных понятий, подразумевающих движения и положения человека, показало, что этнохореологическое понятие «кинетика» включает в себя все движения и положения человека, совершаемые им в этнокультуре в повседневности и ритуалах (танцевальные и нетанцевальные; исполняемые без слов и вместе с ними, под музыку и без нее; сделанные в перемещении и на одном месте, индивидуально и коллективно), а также рисунок перемещений и расположений людей в пространстве.

Исследования этнохореографами кинетики направлены на выявление всего многообразия элементов кинетического компонента этнокультур для дальнейшего сравнения народов на таком материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лисициан С. С. Запись движения: (Кинетография). М.; Л.: Искусство, 1940. 428 с.
2. Петросян Э. Х. Змееборческий мотив в обрядовых танцах недели Громовержца // Народный танец: проблемы изучения. СПб.: ВНИИИ. 1991. С. 95–105.
3. Хачатрян Ж. К. Принципы классификации по форме армянских народных плясок // Народный танец: проблемы изучения. СПб.: ВНИИИ. 1991. С. 52–60.
4. Королева Э. А. О кинетической структуре молдавских фольклорных танцев // Этнография и искусство Молдавии: сб. ст. Кишинев: Штиинца, 1972. С. 113–122.
5. Нагаева Л. И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 128 с.

6. Бадмаева Т. Б. Танцевальный фольклор калмыков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1982. 99 с.
7. Жорницкая М. Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1983. 152 с.
8. Соколов-Каминский А. А. От составителя // Народный танец: проблемы изучения. СПб.: ВНИИИ, 1991. С. 3–8.
9. Кукин А. Ф., Лапин В. А. К проблеме русских хороводов // Народный танец: проблемы изучения: сб. науч. тр. СПб.: ВНИИИ. 1991. С. 11–29.
10. Левочкина Н. А. Традиционная народная хореография сибирских татар Барабинской степи и Омского Прииртышья (конец XIX–XX в.). Омск: ОмГПУ, 2002. 178 с.
11. Умеров Д. И. Татарские этнические танцы. Сборник этнических танцев и плясок татар Среднего и Нижнего Поволжья. Казань: Ихлас, 2012. 168 с.
12. Фурман О. Ю. Традиционные кинетические формулы хороводных игр семейских Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН; ВСГАКИ, 1996. Вып. 1. С. 114–126.
13. Стадник Ю. А. Этнокультурный компонент хореографического образования в СПбГУП // Вестник Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой. 2016. № 1 (42). С. 97–104.
14. Фомин А. С. Понятие «танец» и его структура // Народный танец: проблемы изучения. СПб.: ВНИИИ. 1991. С. 60–74.
15. Кириллов А. П. Языковой аспект художественно-образной природы танцевального движения: автореф. ... канд. искусствоведения. М. 1988. 17 с.
16. Кондратенко Ю. А. Становление и развитие категории «характерное» в теории танца. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2008. 104 с.
17. Звёздочкин В. А. Пластика в драме: (Интерпретация классики в русском драматическом театре 1970–80-х гг.). СПб.: ПАТИ, 1994. 103 с.
18. Карабанова С. Ф. Танцы малых народов юга Дальнего Востока СССР как историко-этнографический источник. М.: Наука, 1979. 141 с.
19. Фурман О. Ю. Хороводные игры семейских Забайкалья. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1996. 85 с.
20. Стадник Ю. А., Фурман О. Ю. Кинетика родильных обрядов семейских Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие (состояние, проблемы, трансляция). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН; ВСГАКИ, 1996. Вып. 1. С. 196–213.
21. Мальми В. В. Народные танцы Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978. 206 с.
22. Жорницкая М. Я. Народные танцы Якутии. М.: Наука, 1966. 168 с.
23. Стадник Ю. А. Кинетика заговорных лечебных ритуалов семейских Забайкалья // Живая старина. 2000. № 1. С. 30–31.
24. Беликов В. И. Жестов языки // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 153.

25. Николаева Т. М. Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 367.
26. Колишанский Г. В. Паралингвистика. М.: Наука, 1984. 81 с.
27. Бутовская М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. 440 с.
28. Беглова В. Б. Лексика поля «кинесика» (на материале современного английского языка): автореф. ... канд. филол. наук. М. 1996. 16 с.
29. Концепт движения в языке и культуре / ред. Т. А. Агапкина. М.: Индрик, 1996. 383 с.
30. Валенцова М. М. Типы движения в западнославянских «королевских» обрядах // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 255–270.
31. Кляус В. Л. Движение людей/движение предметов в забайкальском святочном обряде заваливания ворот // Концепт движения в языке и культуре. М.: Индрик, 1996. С. 271–283.
32. Арустамян А. В. Жест как средство художественного общения // Пластическое воспитание актёра в театральном ВУЗе: сб. науч. тр. Л. [б. и.], 1987. С. 37 – 43.
33. Психология: словарь / ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
34. Толстой Н. И. «Из грамматики» славянских обрядов // Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. С. 63–77.
35. Гура А. В. Опыт выявления структуры северо-русского свадебного обряда (по материалам Вологодской губернии) // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1978. С. 72–88.
36. Мариничева Ю. Ю. Техники тела: история, память и метис [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pragmema.ru/ru/pervichnyie-znaki-naznachennaya-realnost> (дата обращения: 17.06.2022).
37. Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Восточная литература, 1996. С. 242–263.
38. Климов А. А. Основы русского народного танца. М.: Изд-во Московского государственного института культуры, 1994. 320 с.
39. Магические практики севернорусских деревень: заговоры, обереги, лечебные ритуалы. Записки конца XX – начала XXI в.: в 2 т. / Сост. С. Б. Адоньева, А. В. Степанов. СПб.: Пропповский центр, 2020. 704 с.; 568 с.
40. Балич Н. Л. Этнокультурные практики — основа воспроизводства культурного кода восточных славян // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 193–207.

REFERENCES

1. *Lisician S. S.* Zapis` dvizheniya: (Kinetografiya). M.; L.: Iskusstvo, 1940. 428 s.
2. *Petrosyan E` . X.* Zmeeborcheskij motiv v obryadovy` x tanczax nedeli Gromoverzhcza // Narodny` j tanecz: problemy` izucheniya. SPb.: VNIII. 1991. S. 95–105.
3. *Xachatryan Zh. K.* Principy` klassifikacii po forme armyanskix narodny` x plyasok // Narodny` j tanecz: problemy` izucheniya. SPb.: VNIII. 1991. S. 52–60.
4. *Koroleva E` . A.* O kineticheskoy strukture moldavskix fol`klorny` x tancev // E`tnografiya i iskusstvo Moldavii: sb. st. Kishinev: Shtiincza, 1972. S. 113–122.
5. *Nagaeva L. I.* Tancy vostochny` x bashkir. M.: Nauka, 1981. 128 s.
6. *Badmaeva T. B.* Tanceval`ny` j fol`klor kalmy`kov. E`lista: Kalmy`czkoe knizhnoe izdatel`stvo, 1982. 99 s.
7. *Zhorniczskaya M. Ya.* Narodnoe xoreograficheskoe iskusstvo korennoogo naseleniya Severo-Vostoka Sibiri. M.: Nauka, 1983. 152 s.
8. *Sokolov-Kaminskij A. A.* Ot sostavitelya // Narodny` j tanecz: problemy` izucheniya. SPb.: VNIII, 1991. S. 3–8.
9. *Kukin A. F., Lapin V. A.* K probleme russkix xorovodov // Narodny` j tanecz: problemy` izucheniya: sb. nauch. tr. SPb.: VNIII. 1991. S. 11–29.
10. *Levockhina N. A.* Tradicionnaya narodnaya xoreografiya sibirskix tatar Barabinskoj stepi i Omskogo Priirty`sh`ya (konecz XIX–XX v.). Omsk: OmGPU, 2002. 178 s.
11. *Umerov D. I.* Tatarskie e`tnicheskie tancy. Sbornik e`tnicheskix tancev i plyasok tatar Srednego i Nizhnego Povolzh`ya. Kazan`: Ixlas, 2012. 168 s.
12. *Furman O. Yu.* Tradicionny` e kineticheskie formuly` xorovodny` x igr semejskix Zabajkal`ya // Istoricheskoe, kul`turnoe i prirodnoe nasledie (sostoyanie, problemy`, translyaciya). Ulan-Ude`: BNCz SO RAN; VSGAKI, 1996. Vy`p. 1. S. 114–126.
13. *Stadnik Yu. A.* E`tnokul`turny` j komponent xoreograficheskogo obrazovaniya v SPbGUP // Vestnik Akademii Russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoj. 2016. № 1 (42). S. 97–104.
14. *Fomin A. S.* Ponyatie «tanecz» i ego struktura // Narodny` j tanecz: problemy` izucheniya. SPb.: VNIII. 1991. S. 60–74.
15. *Kirillov A. P.* Yazy`kovoje aspekt xudozhestvenno-obraznoj prirody` tanceval`nogo dvizheniya: avtoref. ... kand. iskusstvovedeniya. M. 1988. 17 s.
16. *Kondratenko Yu. A.* Stanovlenie i razvitie kategorii «xarakternoe» v teorii tancza. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 2008. 104 s.
17. *Zvyozdochkin V. A.* Plastika v drame: (Interpretaciya klassiki v russkom dramaticheskom teatre 1970–80-x gg.). SPb.: PATI, 1994. 103 s.
18. *Karabanova S. F.* Tancy maly` x narodov yuga Dal`nego Vostoka SSSR kak istoriko-e`tnograficheskij istochnik. M.: Nauka, 1979. 141 s.
19. *Furman O. Yu.* Xorovodny` e igry` semejskix Zabajkal`ya. Ulan-Ude`: Buryatskoe knizhnoe izdatel`stvo, 1996. 85 s.

20. Stadnik Yu. A., Furman O. Yu. Kinetika roditel'nykh obryadov semejskix Zabajkal'ya // Istoricheskoe, kul'turnoe i prirodnoe nasledie (sostoyanie, problemy, translyaciya). Ulan-Ude: BNCz SO RAN; VSGAKI, 1996. Vy'p. 1. S. 196–213.
21. Mal'mi V. V. Narodny'e tancy Karelii. Petrozavodsk: Kareliya, 1978. 206 s.
22. Zhornitskaya M. Ya. Narodny'e tancy Yakutii. M.: Nauka, 1966. 168 s.
23. Stadnik Yu. A. Kinetika zagovornyx lechebnyx ritualov semejskix Zabajkal'ya // Zhivaya starina. 2000. № 1. S. 30–31.
24. Belikov V. I. Zhestov yazyki // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. S. 153.
25. Nikolaeva T. M. Paralingvistika // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. S. 367.
26. Kolshanskij G. V. Paralingvistika. M.: Nauka, 1984. 81 s.
27. Butovskaya M. L. Yazyk tela: priroda i kul'tura (e'volucionny'e i kross-kul'turny'e osnovy neverbal'noj kommunikacii cheloveka). M.: Nauchnyj mir, 2004. 440 s.
28. Beglova V. B. Leksika polya «kinesika» (na materiale sovremennogo anglijskogo yazyka): avtoref. ... kand. filol. nauk. M. 1996. 16 s.
29. Koncept dvizheniya v yazyke i kul'ture / red. T. A. Agapkina. M.: Indrik, 1996. 383 s.
30. Valenczova M. M. Tipy dvizheniya v zapadnoslavyanskix «korolevskix» obryadax // Koncept dvizheniya v yazyke i kul'ture. M.: Indrik, 1996. S. 255–270.
31. Klyaus V. L. Dvizhenie lyudej/dvizhenie predmetov v zabajkal'skom svyatochnom obryade zavalivaniya vorot // Koncept dvizheniya v yazyke i kul'ture. M.: Indrik, 1996. S. 271–283.
32. Arustamyan A. V. Zhest kak sredstvo xudozhestvennogo obshheniya // Plasticheskoe vospitanie aktyora v teatral'nom VUZe: sb. nauch. tr. L. [b. i.], 1987. S. 37 – 43.
33. Psixologiya: slovar' / red. A. V. Petrovskij, M. G. Yaroshevskij. M.: Politizdat, 1990. 494 s.
34. Tolstoj N. I. «Iz grammatiki» slavyanskix obryadov // Tolstoj N. I. Yazyk i narodnaya kul'tura: Oчерki po slavyanskoj mifologii i etnolingvistike. M.: Indrik, 1995. S. 63–77.
35. Gura A. V. Opyt vy'yavleniya struktury severo-russkogo svadebnogo obryada (po materialam Vologodskoj gubernii) // Russkij narodnyj svadebnyj obryad: Issledovaniya i materialy. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1978. S. 72–88.
36. Marinicheva Yu. Yu. Texniki tela: istoriya, pamyat' i metis [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.pragmema.ru/ru/pervichnyie-znaki-naznachennaya-realnost> (data obrashheniya: 17.06.2022).
37. Moss M. Texniki tela // Moss M. Obshhestva. Obmen. Lichnost': Trudy po social'noj antropologii. M.: Vostochnaya literatura, 1996. S. 242–263.
38. Klimov A. A. Osnovy russkogo narodnogo tancza. M.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvenno-go instituta kul'tury, 1994. 320 s.
39. Magicheskie praktiki severnorusskix dereven': zagovory, oberegi, lechebnye ritualy. Zapiski konca XX – nachala XXI v.: v 2 t. / Sost. S. B. Adon'eva, A. V. Stepanov. SPb.: Proppovskij centr, 2020. 704 s.; 568 s.

40. *Balich N. L.* E`tnokul`turny`e praktiki — osnova vosproizvodstva kul`turnogo koda vostochny`x slavyan // Sociologicheskij al`manax. 2017. № 8. S. 193–207.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Стадник Ю. А. — старший преподаватель; semeyskaya@bk.ru
ORCID 0000-0002-5950-2596

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stadnik Yu. A. — Senior Lecturer; semeyskaya@bk.ru